

с НАТАЛЬЕЙ КОЧЕТКОВОЙ

Глеб Шульпяков

Мимо церкви к рюмочной

«Неделя» гуляет по Замоскворечью с автором «Цунами»

Прозаик и поэт Глеб Шульпяков выпустил новый роман «Цунами». Герой книги, как и автор, оказался в Таиланде во время знаменитого цунами. Но герой возвращается в Москву по документам погибшего россиянина, вселяется в его квартиру, живет на его деньги и выдает себя за него. «В Таиланде после цунами я увидел в интернете чуть ли не некрологи на себя и перестал понимать, кто же тогда я сам. Стоит изменить обстоятельства, как на месте твоей личности возникает пустота», — объясняет Глеб... Большая часть действия книги происходит в Замоскворечье — по этим местам Глеб Шульпяков и провел обозревателя «Недели» Наталью Кочеткову.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

1. «Этот дом на улице Бахрушина на момент постройки принадлежал церкви — он был низенький, трехэтажный, потом его надстроили после революции. Из окна квартиры героя видно старую церковь Николая Чудотворца в Кузнецях. С первого этажа был подземный ход прямо в церковь. Обнаружили его так: в конце 1980-х на первом этаже рухнул пол, начали делать ремонт, вскрыли пол и обнаружили этот проход. Сначала подумали, что нашли библиотеку Ивана Грозного. И поскольку я пять лет назад поселился в этом районе, то мой герой тоже здесь живет».

2. «Эти нищие у церкви Николая Чудотворца у меня тоже описаны: герой, обалдев от одиночества, идет к ним».

3. «За оградой церкви есть могила. Несколько лет назад к этой церкви проводили какую-то важную коммуникацию, все разрыли, и труба прошла прямо через то место, где была могила. Не уверен, что ее не затронули. Все это и описано в романе».

4. «Дом, где живет герой, стоит между церковью и мечетью. Мечеть во дворе обычной хрущевской пятиэтажки — действующая, построена где-то в конце XIX века на пожертвования некоего богатого мусульманина, чье имя написано на фасаде. У них во дворе своя пекарня, там самые вкусные лепешки, я часто покупаю. Здесь есть подвальный молитвенный зал, где мусульмане совершают ритуальное действие, описанное у меня в одном эпизоде. Сначала идут по кругу медленно, читая молитвы, потом начинают бежать. Такая форма экстазического приобщения к Аллаху».

5. «В романе есть эпизод, где герой преследует сотрудника органов и сотрудник начинает стрелять по нему, когда он взбирается на мостик. Не до конца понятно, в реальности это или во сне... Зверев мост был построен еще до революции, потом здесь расширили канал, но опоры остались на уровне прежнего канала. По ту сторону был большой квартал — Бахрушин строил здесь общежитие для работников своих фабрик. Год назад все там снесли. С этого же мостика главный герой отправляет на плоту мумию, которую подбирает на улице».

6. «Гигантский доходный дом со скругленной ротондой, в которой прорезаны окна-иллюминаторы, на углу Новокузнецкой улицы и Климентовского переулка. Я поселил туда героя по имени Сверчок, артиста, который занялся торговлей мебелью, а затем стал владельцем борделя. В романе за круглыми окнами находятся пенальчики, где барышни принимают клиентов».

7. «Церковь Климента, папы римского: авторство приписывают Трезини, придворному архитектору Елизаветы Петровны. Больше напоминает соборы Питера. Что она делает в купеческом районе Москвы, где люди на дух не переносят ничего нового и посещали древние, уютные церквушки, — непонятно. Собор не действующий, как-то ночью я увидел в открытую калитку сторожа, немного коррумпировал его, и он пустил внутрь. Так родилась идея секты букинистов — поедателей книг: в этом здании хранилище фондов Российской государственной библиотеки».

8. «Пятницкий переулок удивителен своей аляповатостью. Его главная достопримечательность — рюмочная «Второе дыхание». (Заходим внутрь и пробираемся к стойке.) «Все закуски в пределах 50 рублей. Самая дешевая водка — 22 рубля за 50 г — «Лабиринт». Вот девушка за стойкой не знает, что попала в роман. Удивляюсь, как она с мужиками управляется — по пятницам здесь полное безумие!» («Камеру уберите!» — угрожающе выкрикивает девица за стойкой.) «Здесь концертируют два мужичка с аккордеоном и гитарой, поют советские песни, им подают. Они набирают себе на водку, выпивают и снова играют». (Под крики «Ща мы вам камеру разобьем!» быстро выходим.) «Здесь я видел конкретные шмоны — менты подгоняют фургон вплотную к ступенькам, и завсегда сами туда загружаются» ■